ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Ч. 102.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. дня 9/21 Грудня 1850.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для ôдбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. — черезъ почты: 1 рен. 15 кр. ср.

Предплата на 1851: Длѧ отбералющихъ на мѣстци 1 рн. 10 кр. срб. черезъ почтовыи оуряды 1 рн. 30 кр. срб. чвертрочне. По той цѣнѣ можна такожде по̂лрочне и цѣлорочне предплачꙋвати. — Просимо нашихъ всепочтенныхъ предплатителей найдалѣ до концѧ с. м. поприсылати зафранкованꙋ предплатꙋ съ выразнымъ написомъ: имене, достоинства, мѣстцѧ и остатнои почты отбирателѧ. Въ Львовѣ предплачꙋетсѧ въ книжной лавцѣ Института Ставропигїйского за полꙋченьемъ карты пренꙋмерацїйной; аще бы кто зъ села на мѣстци желалъ належитость за нашꙋю Часопись зложити, най отъ призначеного къ томꙋ дѣлꙋ отбирателѧ предплаты выразно жадае заквѣтованьѧ.

Гвоздецъ 4. грудня. Зъ ночи о̂тправилась тꙋтъ про недостатокъ мѣскои церкви въ здѣшно̂мъ костелѣ О. О. Бернардино̂въ соборна слꙋжба Божа, на котрꙋ мимо непогоды много прихожанъ тай лицъ высшого сословїѧ со̂йшлосѧ, и такъ зроблено початокъ до датко̂въ на до̂мъ народный. Правда що зразꙋ йде съваговь: але найтѧжше зрꙋшити колодꙋ, вже она долѣвъ сама покотитсѧ. Проповѣдь произнесенна собирателемъ Николаемъ Синево̂дскимъ здѣлала доемъ глꙋбокїй, и сего ради ю прилагаемъ.

„Кажда гадка человѣколюбива, превосходна, божественна мае тое свойство, що всѣ верствы, всѣ сословїѧ людскѝ пронимае, прошибае мовь теплый весны вѣтеръ; ꙗкъ дыхне, ныдѣютъ снѣги, оусꙋваютсѧ криги: такъ счезаютъ стꙋденѝ сомнѣнїѧ и твердѝ пересꙋдки; бо, де ходитъ о хвалꙋ Божꙋ, тамъ никто не пытаесь: „Дрꙋже, ꙗкои ты барвы политическои?“; де йде о гараздъ народа, о добро ближнаго, тамъ никто не каже: „Кто знае що завтра бꙋде.“ Понадъ гамо̂рь сꙋперечокъ людскихъ возноситсѧ и вѣчно звенитъ глаголъ Божїй ꙗкъ громкїй голосъ великого звона понадъ клеко̂тъ базарꙋ.

До числа такихъ помысло̂въ належитъ гадка за до̂мъ народный: недавно, ꙗкъ она появиласЬ, та вже є початокъ добрый. Найшлисѧ о̂дъ разꙋ добрѝ люде: мае ихъ о̂тчина, шле дары й чꙋжина.

Але ще лежитъ некиваный одинъ покладъ,

покладъ неперебраный, неизчерпаемый якъ сокровища руды и солы въ нашихъ синихъ горахъ. Тымъ покладомъ тай сокровищемъ есть твоя, о народе, добра воля, твоя соединенна сила! Тоту волю заохотити, тоту всенародню силу щобъ двигнути, есть задачею теперешною.

Оужесте добре сведоми, на що и якъ складка росчинаеся. Мне лишаесь вытолкувати: прощо всемя дело тое запомагати маемо.

Покладъ, на которого всехъ очи звернени, есть затвореный пятьми тяжелыми колодками. До тыхъ колодокъ есть пять ключевъ: перный зовеся: „Хвалабогу"; второму имя: „Лице май", а третому: За себе дбай." Четвертый ключь называесь: „По при люди" а патый: „Такъ вже оу насъ бувало та й буде.

Хвалабогу? то слово преся изъ кождои груди; то слово гомонитъ одъ оугла до оугла въ галицкой Руси. Перегудела темна туча рабства, засіяло намъ сонце свободы, а слеза подяки мовъ роса на листочкахъ лелеесь въ кождомъ оку. По залывке являеся на голубомъ небесъ своде дуга миловидна а взоръ тоне въ еи краскахъ: такъ и мы положемъ Божійдомъ, — его своды най будутъ милымъ памятникомъ примиренія, милости и Божои благодати; его хрестъ верхный най мовъ перстомъ показуе тай следуючимъ поколенямъ росказуе: „Господь помиловалъ люди своя.

При той церкве мае бути домъ народный: — абысмося разъ стягли на него, повелеваe намъ наша честь. Головне место, давна княжей нашихъ столица есть средоточіемъ, причолкомъ и лицемъ нашимъ; доки то лице было веселе, — Русь была щаслива; якъ оно засумовалось, — застогнала наша землица!.........

Теперь для насъ насталъ пиръ; найже тамъ стане въ ряду и нашъ домъ. Но, на слово „чести" не отвераеся кожда жмина, во скупая и туга гнеть пытаесь: и щожъ зъ того за хосенъ?..... Лишь грань добре брати чужими руками: такъ и намъ воздыхалобыся лепше, кобысмо мали больше заступниковъ тай оурядниковъ, больше людей светлыхъ зъ нашого плеча, зъ нашого роду; а до того змерае тотъ домъ. На тое може кто намъ рекне: Вамъ Русинамъ таке важится, що никто не видалъ, не чувалъ; а мы сколочени озвираемось поза себе. — Такъ оглянемся и поведемъ окомъ по суседахъ, по славянской родине, и що видимъ? Чехове маютъ домъ свой въ Празе; въ Кракове было одинадцять бурсовъ, *) т. е. домовъ добрыми людьми основаныхъ и хорошо обуенованыхъ, въ котрыхъ великому числу сиротъ и бедныхъ детей давано за спасибогъ харчь и прикмету, щобы могли высшій оучилища кончити; зъ такихъ то молодцевъ придавалися для краю благодарніи сынове. Найже никто ся не забувае, що мы на одинъ такій домъ хочемося стягнути, що и мы по при люде честно гадкуемъ собе починати. На щожъ намъ далеко йти, коли находимо въ исторіи питоменной примеры до нашего намеренія. Кто зъ васъ гостилъ оу Львове, пригадуе си городскую церковь муровану зъ тесаного камена; на томъ самомъ местци стояла церковь стара: еи брацтво зазвало всехъ Русиновъ до добровольныхъ датковъ. Голосъ добре знакомый чула и вырозумела Галичина, чули го сумежни суседы: Еремій Могила Господарь Волошскій надосла лъ значительный даръ, щобъ дело приспорити и совершити. —

---

*) *Pamiętniki Krakowa przez Józ. Mączyńskiego 1845.*

Анна Потоцка зъ домꙋ Могилянка, прималила томꙋ церковь Евангеліемъ напрестолнымъ золотомъ обложеннымъ. Такъ праôтцѝ доходили тои правды, що зерно до зерна а спрячеся ворохъ. А коли вже оу насъ такъ бꙋвало, най такъ и теперь бꙋде.

Вже розверлося важкое вѣко; нѫже брата берется емко до дѣла, во тꙋ ходитъ о хвалꙋ Божꙋ, о честь нашꙋ. Рꙋсинъ не бꙋлъ нѣколи безличнымъ; на богомôлье и въ гостинꙋ не иде голорꙋчь; бꙋде ôнъ и до сего дѣла притомный, бо Апостолъ наꙋчае: „слава и честь и миръ всякомꙋ дѣлающемꙋ благое." Не скꙋпѣмося посѣяти коли пожнемъ зъ того плодъ, не каймося на тое дати що намъ принесе хосенъ: „дайте и дастся вамъ, и мѣрꙋ добрꙋ, натканꙋ, потрясенꙋ и переливающꙋся дадатъ на лоно ваше" Якъ напослѣди, примѣръ дрꙋгихъ славянскихъ народôвъ насъ пôджегае, такъ примѣръ зъ отечественной исторіи насъ возбꙋждае... Соколики сивенькіи, — батеньки рôдніи, де вы ся подѣли? Мы лишенніи якъ сироты годꙋемося споминками бꙋвальщины; мовъ погорѣльцѝ на згарищи гребаемъ останки старинны! Гребаемъ и... ôтгребаемъ, ôтбꙋдꙋемъ и одновимо давнꙋ нашꙋ славꙋ!..

Надôслано.

(Докôнченіе.)

Таинственніи шифри г. сочинителя „Мечты" Ѣ. и Ѣ. совершенно отвѣтнѝ таинственномꙋ содержанію сей поэзіи, и изъображаютъ токъ ей мыслей. Якъ маленькій Ѣ и мысли „Мечты" зъ начала дꙋже нѣжніи, солоденькіи, и никто читающій початокъ даже несподѣвалбыся, же конецъ твердымъ Ѣемъ запечатаесь, такъ якъ пꙋтешествꙋющій по островѣ сикилійскôмъ близъ вꙋлкана Етны наслаждаесь чаробнымъ цвѣтнымъ ей пôдножіемъ, и даже несподѣваеся, що пôдъ тою красотою кипитъ оужасный огонь. — Не перечꙋ г. Ѣ. Ѣ. талантꙋ идилическо-поэтического, поважаю его такожде, и милꙋю яко ревного Рꙋсина, но най менѣ вôльно бꙋде порадити г. Ѣ. Ѣ. дабы свôй талантъ на що инного честнѣйшого, а не на иделическіи клеветы обертал. Если г. Ѣ. Ѣ. въ борбꙋ со своими сопитомцами выстꙋпати хоче, то най вооржꙋжитъ ся въ стꙋденнꙋ истиннꙋ, и сильнѝ доказательства; но най не дае имъ медꙋ идилического, въ котрôмъ на сподѣ трꙋтизна злости. Даже нꙋжно выстꙋпити напротивъ нѣкоторыхъ, котрѝ намъ всѣмъ и всемꙋ священничествꙋ сꙋть соромомъ, напротивъ тыхъ выродныхъ сынôвъ церкви и отечества, напротивъ тыхъ волкôвъ сѣроманцêвъ въ одежи ôвчой — я то понимаю, бо знаю о злобѣ и неꙋтомимости ворогôвъ нашихъ, которѝ лестніи сѣти всюди порозкидали, и которіи найбôльшꙋ оувагꙋ звертаютъ на семинарію, называючи ю *„rana ojczyzny,"* которꙋ язвꙋ всякими средствами изцѣлити оустремляются. Но же ничого не докажꙋтъ, же Днѣстеръ назадъ не поплыне, же земля въ противнꙋ сторонꙋ необернеся; но завсѣгди въ начертаной пꙋти далѣй постꙋпати и крꙋтитись бꙋде, и же дꙋхъ рꙋскій, доки святіи образы нашѝ и языкъ славяньскій въ церквѣ поживе — загибнꙋти неможе, хотьбысмо сто разы тôлько ворогôвъ мали, всякій просвѣщенный понимае. Я тôлько г. сочинителеви „Мечты" прикꙋзати хочꙋ, же его еремїада бꙋла со всѣмъ не на своимъ мѣстци, и со всѣмъ не потрêбна, ба даже злобная, бо впровадила чч. нашихъ родимцôвъ читающихъ „Зорю" въ мнѣніе, же въ семинаріи, въ тôмъ единôмъ нашôмъ народнôмъ воспиталищꙋ, въ той едной надѣи народа нашого, дꙋхъ рꙋскій и языкъ рꙋскій знидѣлъ зъ зрѣлища жизни, и же семинарія въ состояніе передмартовое

*

повернула. Запевне г. Ѣ. Ѣ. незнае, о колько теперь семинарія поступила, г. Ѣ. Ѣ. мае очи, а не видитъ, или нехоче видѣти, бо тое видитъ чорно, що есть бѣле. Най г. Ѣ. Ѣ. перейдеся по нашихъ комнатахъ, най придивитъ, прислухае ся, а пересвѣдчится, же мы не прійшли до семинаріи зъ бѣды та зъ нужды, но зъ внутренного званія. Най поглянe, колько насъ сѣдитъ надъ книжками, а колько гайнуе, то оузритъ сорозмѣрность дуже нерoвную. Най поглянe г. Ѣ. Ѣ. въ катальоги всѣхъ оучителей всеучилища, а дознаеся лучшого. Може неизвѣстно г. Ѣ. Ѣ., же мало не половина питомцевъ лучше оуталантованыхъ кромѣ школьныхъ предметовъ посѣщаютъ еще отчиты зъ розличныхъ чрезвычайныхъ яко: зъ матиматики, физики, исторіи природной, всеобщой и державной, языка и словесности руской, латиньской, греческой, еврейской и арамейской, зъ исторіи любомудрія, а даже и зъ права гражданьского. Либонь незнае г. Ѣ. Ѣ., же многи дома оучатся розличныхъ языковъ, а преимущественно церковного; либонь не чулъ г. Ѣ. Ѣ. гудьбы семинарской, котора и на найпершомъ сальонѣ оуйти бы могла; либонь не чулъ и пѣнія питомцевъ такъ церковного якъ и мірского; не знае либонь, же оу насъ сутъ и маларѣ и краснописцѣ такіи, котори многимъ сутъ знаны, же сутъ також кромѣ г. Ѣ. Ѣ. и поеты може и лучши отъ Него, же сутъ також кромѣ Него щири Русини менше кричащіи, а больше дѣлающіи. Еслибы то все за обще було сказано, могбымъ г. Ѣ. Ѣ. прислужитися подробнымъ доказаніемъ всего сего, но не въ часописи до того мѣстцѣ; г. же Ѣ. Ѣ. не знаю чи на супротивъ могбы доказательства къ оукрепленію своей клеветы навести. А въ прочемъ еслибы и навелъ, то и мы о томъ знаемо; вже бо внѣшный видъ, гордость, напушена постава, волосье на задъ, фатермердеры *) польска бесѣда, насъ пересвѣдчае о свѣтіи нѣкоторыхъ зъ нашихъ сотрудниковъ въ которыхъ головахъ термометеръ або со всѣмъ на ледной точцѣ, або лишь дуже низенько по надъ нулю козноситъ ся, которіи со своимъ блѣдисенькимъ свѣтилцемъ якъ тіи свѣтлаки **) блистаютъ лишь въ темной окрестности, а при свѣтлѣ дневномъ сутъ слабыми червачками — меже Русинами честными и поступаючими они не маючи голосу, искаютъ собѣ такихъ, о якихъ въ Ч. 99. воспоминаеся, которыхъ лада брошурка залѣпитъ, и оу такихъ слабенькихъ сутъ тіи пустаки такъ званіи *porządni;* я! истинно каже поетъ: Tel brille an second rang, qui s'ecclipse an premier.

Но щожъ г. сочинителю „Мечты,“ чи о такихъ подобало писати? — О только зъ нужды о нихъ воспоминаю ради обороненія прочихъ, бо истинно, же отъ такихъ якъ малой пользы про церковь и отечество, еслибы сохраняли любовь къ скому, такъ въ противномъ случаю ничого въ семъ взглядѣ обавляти ся нема.

А такъ думаю, жесьмо ся троха порозумѣли, подаймо си теперь десницю, жіймо купно, дружно, безъ сварнѣ, любѣмъ свое, не хулѣмъ чужое, маймо въ памяти важкіи слова Шиллера:

An's Vaterland, an's theure knüpfe dich an:
Hier sind die starken Wurzeln deiner Kraft,
Dort, ausser ihm stehst du allein —
Ein schwankes Rohr, das jeder Wind zerweht.,

держѣмъ ся себе, будьмо вѣрни правительству и законамъ и далѣй, далѣй на передъ!!

---

*) Колньерики, въ нижше карикатуры нѣмецкіи (кревинкльеровъ) представляно; которіи може мірскимъ, но питомцямъ со всѣмъ ни до лица.

**) Свято Іоаньскіи червачокъ.

ПОЛИТИЧЕСКИ НОВИНЫ.

Вѣдень. Въ слѣдствіе приказанія изданого выс. министерствомъ оустають отъ 1го. сѣчна 1851. безплатніи пересылки предплатъ на часописи. Томꙋ приказанію подчинені сꙋть такожде и тіи предплаты, которі хотай теперь, но оуже на слѣдꙋющій годъ 1851. посылаются. Тыхъ але, которі бы за сей годъ с. е. 1850. якꙋю часопись предплатити хотѣли, пріймаеся пересылка безплатно, сли только зъ прилꙋченой дописки оурядъ почтовый оудостовѣрятъ, що еще неподпадаютъ томꙋ мин. приказанію, которе на годъ 1851. розтагаеся.

Берлинъ. Зъ всѣхъ областей королевства надсылаютъ правительствꙋ дописи, въ которыхъ весьма сердечно за оудержанье мира благодарятъ. — Дꙋнія объявила такожде, же войска свои въ Шлезвикꙋ зменшитъ.

Вратиславовъ 14. грудня. Послѣ вѣдомостей зъ Берлина, маютъ ся начати „свободніи нарады" въ Дрезднѣ 23. грꙋдня.

Ваха 10. грудня. Князь Тꙋрнъ вствꙋпилъ съ цѣловъ головновъ кватировъ въ Гересфелдъ, зъ отки передъ недавнымъ часомъ Прꙋссаки вышли. Во головной кватирѣ енер. Гребенъ здѣсь оголошено войсковый приказъ, послѣ которого маютъ Прꙋссаки только тіи три мѣста: Ротенбꙋргъ, Мельзꙋнгенъ и Кассель занати, и союзнымъ войскамъ, которі ведая недостаткꙋ живностей чимъ разъ далѣе поспꙋваются, ніякихъ препатствій нечинити.

Кассель. 11. грудня. Прꙋсскій енер. Гребенъ сложилъ якъ ся довѣдꙋемъ въ слѣдствіе теперѣшныхъ перемѣнъ, которі въ цѣломъ прꙋсскомъ войскꙋ незадоволеніе выкликали, свое начальство яко енер. дивизіи, и зажадалъ оувольненія отъ слꙋжбы. — Ротенбꙋргъ оуже заняли Баварці, и здаеся же Прꙋссаки въ короткомъ времени всѣ переделы Кꙋргессіи опꙋстатъ. Надѣемося такожде, що нашъ князь съ своимъ власнымъ войскомъ прибꙋде до мѣста, и самъ определити схоче которыи войска головный городъ Кꙋргессіи осадити маютъ.

Лѣворно 11. грудня. Зъ „Газ. Статꙋто" довѣдꙋемо ся, що передъ двома днями обачено на звалищахъ меншого кастелю мѣста Генꙋы червонꙋ хорꙋговъ заткненꙋ; полиція стараеся выслѣдити выновника.

Боснія. О разбитію боснаньскихъ мятежниковъ довѣдꙋемся слѣдꙋющее: Дня 15 мин. мѣсяца пораженні зостали повстанці коло Коніцъ, 9. ихъ предводителей забити зостали а 5. злапано показано и до Сераево отправаджено. Дня 18. зѣлалъ Омеръ Паша великое сраженіе и побилъ мятежниковъ коло Дербентъ на головꙋ. 17. розогналъ Ібрагимъ Паша по осьмогодинной битвѣ ребелантовъ коло Кладны совсемъ, забралъ въ плѣнь 25 началникокъ которыхъ показаныхъ до Сераево превелъ. Дня 23 мин. мѣсяца повѣджени зостали мятежники герцеговиньскі коло Коніцъ совершенно. — Послѣ Фермана велик. Сꙋлтана додае „Загреб. В." бꙋдꙋтъ епископы и священники, отъ Рая (христіянъ) выбирати арачъ (данинꙋ) дабы тымъ способомъ запобѣгчи грабительствꙋ, якого ся Тꙋрки въ взгладомъ Христіянъ допꙋскали.

ДНЕВНИКЪ КРАЕВЫЙ.

Зъ стрыйского округа.

(зъ листу)

Зачинаю отъ того що сердцю моемꙋ найближше, а то передꙋчера, се есть дня 24. ноемв. завелисьмо въ М....... комисію собирателей складокъ на церковь и домъ народный. Почтеннѣйшій собиратель г. Лозиньскій еще 17. октоврія оустроилъ и до ревного собиранія заохотилъ комисію деканальнꙋ

однакже до нынѣшного дна не можемъ ся допросити зъ деканатꙋ ани аркꙋшовъ дрꙋкованыхъ, ани подѣлꙋ, котори парафїи которомꙋ зъ членовъ комиссїи деканальной до заведенїя комиссїи мѣстцевои припадаютъ; отжежъ знетерпливленный запросилъемъ яко членъ собирательнои комиссїи деканальной трохъ священниковъ а по совершенїю торжественного богослꙋженїя оустановила ся комиссїя мѣстцева собирательная для М...... —

Быльже то милый, прекрасный для сердця рꙋского радостный день! Съ найщиршою охотою прїймался кождый трꙋдꙋ собиранїя а невѣсты диво доказꙋютъ. За оденъ день принесли 7. сороковцꙋвъ на оукрашенїе церквы а 20. зр. ср. на домъ народный.

Складки тїи записꙋемъ тымчасомъ на чистомъ папери, зачемъ дрꙋкованыхъ аркꙋшовъ дождемся; може тое не по мысли *subordinationis*, але якъ си хоче, коли ся добре робитъ. Найпридатнѣйша пора для собиранїя складокъ осѣнь, где священникъ съ парафїянами такъ часто до розмовы приходитъ, оуплинꙋла надаремне, а докижъ чекати? Изъобразѣте собѣ прошꙋ мою радость въ томъ дню, коли вдовица зъ М....... Агафїя Єлнвка, по совершенномъ дѣлѣ дала перекꙋсокъ оу себе; такъ то и Рꙋсиноки наразъ незнати одки смакъ до лѣпшого и честнѣйшого....

Вѣсть изъ Земплина. Якъ въ нестерпимо оубогомъ состоянїи оуг. рꙋскїи священники ся знаходятъ, пространно оуказано єсть въ 28 Ч. оугорско церковной часописѣ *Religio*. — Воспоманꙋто было тое и въ 9 Ч. Зори минꙋвшого года. Истинно бо, аще нѣкїй оуг. рꙋскїй свящ. ведля чина своего честно хощетъ жити, принꙋждается съ дещимъ глядатися по обыкновенїю жидовскомꙋ, на пр. гандель робити виномъ, зерномъ, или на арендꙋ взяти ся, инакшы загинꙋлъ гладомъ! А на кого стыдъ и ганьба падае про тое, же оуг. рꙋски свящ. не по чинꙋ своемꙋ принадлежащимъ способомъ выживляются? Кто томꙋ причина? Намъ истинно видится, аки бы и оу насъ лесть сїя ведля „*Projectum*" и намъ оуже знаемый, якъ въ Галицїи продолжалася.!!! Нѣцїи же свящ. ихже естествꙋ противатся предреченыя выживленїя средства, префектизовати принꙋждаются, на воспитанїи паньскихъ сыновъ драгїй часъ тратятъ!

Но нынѣ, якъ изъ вѣры достойного жерела оудостовѣряемся, чꙋли есмо одъ г. Такодїя, Берецкей столици президента, яко одъ г. Герингера оный радостный листъ досталъ, ведля котрого Мꙋкачевска Єпархїя отъ полсота лѣтъ обѣцаннꙋю конгрꙋꙋ достала, ибо отъ в. правительства коло 43.000 золотыхъ ср. резольвовано єсть. О златыя слова, черезъ нихже тысячи семействъ, а черезъ ныхъ весь народъ нашъ рꙋскїй оублажалбы ся! — Оуслиши Господи гласъ изъ глꙋбины вопѣющихъ, и исполни благая ихъ прадѣдная желанїя! — Не давно нечаянно трафили есьмо въ Оунгварѣ на торжество почтенїя, еже всякого става начальници прꙋказали В. Г. Генералꙋ Бордольо, Мелцери Главачъ — окрꙋга Кошицкого начальнымъ оурядникамъ, иже изъ Мармароша навернꙋлися до Оунгвара оурядниковъ въ своимъ ставѣ потвердити, нѣцїихъ же новыхъ поставновити. — Въ прочемже, коли на предложенїе желанїя народа рꙋского В. Г. Мелцеръ, крилошаномъ Мꙋкачевскимъ то отповѣсти не сомнѣвался, дабы всяка агитацїя отъ народа рꙋского отдалилася, — не можетъ здѣланое примѣчанїе прислꙋгати, бо когда племя нѣкое изъ долголѣтного своего задꙋбенного сна самокольно ставати начинаетъ, самоохотно оживляется, междꙋ страданными мꙋками леготы ради заспавшая сице, но нигде незагасимая чꙋвства смирен-

но открываетъ; тогда племѧ тое по нынѣшнымъ обстоѧтельствамъ не иное чинитъ, нежели харту мартову — оуставъ державный хранитъ, и ведлѧ того оустава житїѧ гражданьского знаки проуказуетъ, и весь жикотъ свой ведлѧ той провадити вознамѣрѧетъ. — И про то племѧ такое, не гроженїѧ, но хвалы и почтенїѧ достойне есть. — Сицевое во племѧ на возванїе в. правительства собираетсѧ коло царѧ своего ꙗко народъ австрїйскїй. Сицевое племѧ оборонитъ царѧ своего преданностїю, таже то чинитъ, що в. правительство въ оглашенной державной конституцїи дѣлати народамъ опредѣлило. — Ктокольвекъ таже противъ розвиванїѧмъ и противо желанїѧмъ сицевого народа Васъ в. г. Мелцеръ возбуждаетъ, или нагварѧетъ, кождого того держите за врага и непрїѧтелѧ найбольшого Австрїи и в. правительства; когдаже племѧ нѣкое знающе то, ꙗко чувства и желанїѧ своѧ оуже свободно ꙗвити можно, съ довѣренностїю прибѣгаетъ къ церковнымъ своимъ начальникамъ, да они аки надзирателїе ихъ духовни, в. правительству представлѧтъ желанїѧ и потребы народныѧ, — сїиже духовни, или самое Консисторїумъ на желанїе народа тое оучинѧтъ, тогда они не инакъ дѣлаютъ истинно, нежели совѣстную свою должность исполнѧютъ. — Они во суть возвани на высочайшїй степень достоинства про тое, да именемъ народа тамъ, гдѣ нужда пожадаетъ, непремѣнно воздвигнутъ гласъ, и представлѧтсѧ сильно. — Не суть таже агитаторесъ, но суть мужїе народолюбивїи, ихже дѣлательность и ревность найпозднѣйшїи наслѣдники благословити будутъ. — Изъ слѣдствїѧ во ихъ дѣлательности сталосѧ тое, же и теперь ꙗкъ зачуваемъ, въ Мармацїи и въ Берецкей столици ꙗко и въ Оунгварской Русини по столѣтномъ своимъ желанїи прецѣнь оуже изъ нѣдра свойственного сподобилисѧ на степени оурѧдового достоинства мужей поздравлѧти!! —

Въ Землинскей же столици, коли премѣненїе и поставленїе оурѧдниковъ было, такъ сѧ стало, ꙗкъ супротивници Русиновъ желали; пустили есмо сѧ на правдолюбїе высше помѧнутыхъ В. Б. Господиновъ, и изъ части Русиновъ и именемъ ихъ никто сѧ не ознаймилъ ани личнѣ ани письменнѣ. Личнѣ нѣтъ, бо смосѧ отъ того тримали, дабы насъ за возбудителей *(agitatores)* не порицали, ꙗкъ оунгварскихъ — Письменнѣ такожде не смѣлисьмо предложити желанїѧ и потребы народа руского, бо отъ того смосѧ боѧли, дабы насъ знову такъ единчи не кликали изъ всѣхъ сторонъ до Оуйгелѧ, ꙗкъ коли есмо въ 9. Ч. Зори Галицкой придѣленїе Землиньскихъ Русиновъ къ оунгварскому дистрикту просили. Болѣло то насъ дуже, болитъ и теперь дуже, ꙗко на свой счотъ такъ далеко до Оуйгелѧ до президента ставитисьмо сѧ мусѣли, длѧ чего мы смѣли ведлѧ харты мартовой народность нашу защищати, и противо Мадѧрщины сицева просити!!! Се лесть и окламство прївеликое бывшихъ наджупаньскихъ оурѧдниковъ!! Боѧщесѧ таже одъ сыхъ, прото, когда г. Мелцеръ съ другимъ въ Землинѣ оурѧдниковъ поставлѧлъ, прото есмо ни личнѣ ни письменнѣ народа нашого руского желанїѧ и потребы обѧвити смѣли. И про нашихъ супротивникахъ, иже всегда подскаковали и кричали около высше воспомѧнувшихъ, гдѣ мы Русини ни единого заступника изъ нашой части имѣли. — Стало сѧ, же мѣсто Русиновъ оурѧдниковъ, намъ много такихъ послали, иже въ мѧтежныхъ временахъ найбольшїи непрїѧтели были Австрїи, нынѣже насъ за Русиновъ записовати запрещаютъ!!! Нашого же милого Адольфа Добрѧньского, иже

непоколибимую свою къ царю вѣрность не только подчасъ матежи пробказалъ, но и теперь и всегда тое сильно оутверждаетъ, и при томъ бодрствуетъ, того мужа егоже народъ рускій всегда благословитъ, хвалитъ, велерѣчитъ за благодѣянія его, того мужа иже всегда добротворитъ, который не якъ декотри Русине зъ 1848 года що трохи сѣпнули са, а потому знову въ бездѣліе запали, безустанно о добру общомъ промышляющи и словомъ и дѣломъ до блага свого народа значительно са причиняетъ, тогоже мужа одъ насъ однати, его намъ не дати, воистинну есть болѣзнь наша неизреченна! Чи не можетъ онъ намъ такъ многимъ Русинамъ за Президента быти? — Онъ есть духомъ и сердцемъ нашъ. Онъ есть мужъ той драгоцѣнный, иже самъ единъ неизреченныя труды износивше великодушно жертвовалъ, на всеобщое добро, пользу, блаженьство Русиновъ, и на будущность ихъ благу. — И прото мы всѣ Русине не престанемъ дотолѣ выс. правительства просити, доколи намъ заслуженное лице его благородія за президента или начальника не даруетъ, то едно бы насъ оутѣшило . оупокоило, и возрадовало, — инше ни. Онъ бо есть нашъ искреннаго сердца, совѣстного и чистого намѣренія мужъ, безъ собственныхъ своихъ намѣреній. Люде соблазнятся, же мужъ такъ высокоумный и правный, иже вѣрный къ царю Его Величеству Францъ Іосифу, вѣрный и къ народу своему, мужъ такій непоставится начальнымъ оурадникомъ къ народу рускому, а инніи, которымъ ни всеобщое австрійское ни нашое собственное руское добро на сердцю лежитъ, матежницы, при начальству поставляются. Бо знитѣ, аще бы старалися были о народѣ, воистинну школы по селахъ были бы оуже постановленни. Но жаль; нигде оу насъ не обрѣтаются по селахъ школы. — Аще бы п. г. Викторъ Добраньскій зосталъ былъ окружнымъ надзирателемъ оучилищъ, воистинну просвѣщеніе народа розпространало бы са оуже, якъ то изслѣдити можна изъ сильного окружного и чрезъ него выробленного листа. П. Консисторіюмъ Мукачевское его за надзирателя школъ себѣ просило, но что? Всѣ тіи, иже народу оуг. рускому отъ начала врагы суть, тіиже и тымъ народолюбивымъ мужемъ, иже народность руску защищаютъ и хранятъ, вредятъ. Всѣ враги Русиновъ якъ гады пекельніи воздвигаютъ главы противо хранителей Русиновъ, зновъ заморити хотяще ихъ. Но мы надѣемся, яко оное самое разположеніе небесное, еже народъ рускій посредѣ найбольшихъ опасностей высвободило и незохибило, оное разположеніе небесное и теперь незохибитъ, но оуслишитъ гласъ до неба вопіющихъ, и воздвигнетъ народу рускому Мойсея и Арона, и дастъ имъ силу, помощъ и оукрѣпленіе къ произведенію дѣла нуждное!

М. Л.

Одинъ Панокъ, который передъ пару роками вольность, ровность и братерство щодро роздавалъ, ѣхалъ съ псомъ на польованье.

На дорозѣ лежалъ песъ хлопскій, якъ же той панокъ надъѣхалъ, скричалъ: „хлопскій песъ гуза, гуза го!" — Розогнался песъ паньскій хлопского кусати, наѣжилъ шерсть, хвостъ поднесъ до горы, прилѣтае; но щожъ всталъ и хлопскій песъ, зробилъ мѣну поважну, и далѣй зачали са обнюховати. — Якъ са добре обнюхали, тай ани въ гадцѣ са кусати. — На то панокъ каже такъ: А не пойдешь, чи ты съ хлопскими псами брататися хочешь. Селанинъ, що зъ за плота тому са придивлялъ, отвѣщае: Гей панонько! — тажъ то ровность!?

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЪ.— Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.